

Знакомство Во Сне

A woman with long brown hair and bangs is shown from the chest up, looking upwards and to the right with a slight smile. She is wearing a white lace dress. Her hair is adorned with several large, artificial flowers in red and white. A thick rope is wrapped around her hair, and more flowers are attached to it. The background is a bright, out-of-focus indoor space.

16+

Ирина Дудина

Ирина Сергеевна Дудина

Знакомство Во Сне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62684898

SelfPub; 2020

Аннотация

Никто не знает, где и когда встретит свою судьбу...Так случилось и с Лилей, казалось бы, страшная авария, несколько месяцев комы, что может быть хуже. Но иногда, самые ужасные события могут стать началом чего-то прекрасного. Пока Лиля была в коме, ее душа каким-то образом отправилась в прекрасное путешествие, проживать другую жизнь, где она встретила своего единственного...Патрика. Но что будет, когда Лиля проснется, смогут ли они найти друг друга в реальном мире и не потерять...

Предисловие

Часы показывали восемь вечера. Пора домой. Как обычно я уходила последняя. На парковке мой Форд одиноко ждал меня в пустом ряду. Я выехала по обычному маршруту, но впереди была пробка, пришлось поехать в объезд. По времени получалось немного дольше, зато дорога почти была свободна. Я включила музыку, по встречной практически никого не было. Скоро впереди должен показаться пешеходный переход, но из-за плохого освещения его невидно. Я начала немного сбавлять скорость. Мои мысли отвлекла песня по радио, я начала громко подпевать во все горло, такой ежевечерний релакс. И вдруг навстречу вылетела машина, все что я успела увидеть, это два фонаря летевших прямо на меня, скрип колес, сильнейший удар и потом темнота...

Первая встреча

Я вышла в коридор немного пройтись. Уж очень сильно волнуюсь, для меня это все как во сне. Если бы мне сказали раньше, что на мою книгу захотят снять фильм в Голливуде, я бы громко рассмеялась в лицо этому человеку. Так не бывает, только если это не сказка. Конечно же я согласилась... Мой поток мыслей прервала заевшая молния на коффе. Я отвлеклась на нее и не заметила идущего на меня человека. Я врезалась в него со всей силой. О, Господи, что за дурацкая привычка, постоянно в кого-то врезаться, как больно, кажется моя голова сейчас отлетит.

– I am sorry.

Кажется это мне. Наконец я подняла голову. Какое приятное лицо: красивые точенные черты, очень открытый взгляд...я немного зависла, рассматривая незнакомца. Молодой человек начал улыбаться, похоже пауза затянулась, что мне ответить, где мой переводчик. Я быстро что-то промямлила:

– I am fine, I am sorry too.

Почему он так на меня смотрит, что у меня за вид, наверное, какой-то пришибленный. Улыбается, что я смешного сказала. Или мой вид его рассмешил. Быстрее нужно уходить, а то если начнутся вопросы, то я точно выставлю себя полной дурочкой.

– Did you come to the casting?

Похоже разговор не закончился, придется отвечать. Ладно, что я там помню:

– Not really. Sorry, my English is very bad. I'm waiting for my translator.

О, наконец-то мой переводчик!

– Настя, где ты ходишь? Ты же знаешь, я вся на нервах, не могу и двух слов связать.

– Прости, задержали в отеле! Все нормально, все по плану, а это кто, тебя и на 5 минут одну оставить нельзя.

– Скажи этому молодому человеку, что я еще раз извиняюсь. И пошли уже на пробы, должен был первый актер прийти на главную роль.

Настя быстро все объяснила незнакомцу, постоянно поглядывая на меня. Он опять заулыбался, кажется его это все очень веселит. Она махнула мне головой, и мы все вместе направились в офис.

– Кажется, ты ему понравилась. – Настя хитро улыбалась.

– Не говори глупостей, я ему и двух слов сказать нормально не могу. Почему он идет с нами?

– Это тебе еще один сюрприз. Он и есть актер, которого мы ждем, его зовут Патрик. Типаж, по-моему, подходящий. Кстати, ты помнишь фильм, забыла, как называется, недавно вышел на экраны, это же он там был в главной роли.

Мы уже вошли в павильон. Патрик пошел к кастинговой команде. И я начала вспоминать, но ничего в голову не приходило, мне казалось, что я раньше о нем ничего не слышала. Держится свободно, похоже ему очень комфортно в этой среде, как рыба в воде. По типуажу он правда подходит. Хотя, это первые пробы, а сегодня по плану шесть претендентов.

И тут я заметила, что он направляется ко мне. Внутри что-то задрожало, я сделала вид, что не замечаю его приближения. И опять Настя куда-то подевалась, ну что за помощник. Она была не только моим личным ассистентом, а давно стала подругой, которой я полностью доверяла. Единственный ее минус: она активно хотела, чтобы я выучила английский и постоянно меня «подставляла». С такими темпами ей это точно удастся.

– I did not introduce myself. My name is Patrick.

Опять эта улыбка, он насмехается надо мной что ли? Конечно, смешно общаться с человеком, который на твоём языке понимает два слова.

– My name is Lily.

Почему-то тут коверкали моё имя, и в Америке меня все звали не Лиля, а Лилу, я и сама здесь стала так себя называть. Он хотел ещё кое-что сказать, но тут его кто-то позвал. Я выдохнула.

Начались пробы. Мне понравился Патрик: лучше характер персонажа навряд ли кто-то передаст, как будто эта роль была написана специально для него. Да и в кадре выглядел просто шикарно: статный, спортивный, шатен с серыми глазами...и улыбка, очень красивая улыбка...

После начали приходить и другие актёры. Столько известных имен, у меня аж голова кружилась от всего этого изобилия.

День прошёл очень быстро. Наконец на сегодня работа была окончена. Настя ещё договаривалась о деталях, а я уже мечтала прогуляться по этому волшебному городу. Мы прилетели в Лос-Анджелес недавно, и я ничего не видела кроме отеля. Мне хотелось насладиться городом, понять его, ведь путешествия – всегда было моей мечтой, которая, кажется, начала осуществляться.

Наконец Настя закончила, мы попрощались со всеми, и начали спускаться к выходу. По дороге мы обсуждали дальнейшие наши планы, чем займемся и куда пойдём. Вдруг пе-

ред самым выходом я заметила кого-то боковым зрением, этот человек направлялся к нам. Настя заметила позже меня и у нее на лице появилась какая-то глупая улыбка. Я повернула голову и увидела Патрика, он шел к нам и улыбался. Интересно, что он хочет и почему он до сих пор здесь.

– You're still here?

Я шепотом сказала Насте:

– Ответь что-нибудь, так хочется уже пойти прогуляться.

Она не успела ничего сказать, как к Патрику подбежали девушки за автографом.

– Настя, пошли быстрее, пока они нас не затоптали.

Я потянула ее за рукав к выходу.

– Да иду, иду! Куда идем, Лилу?

– О, ну хоть ты не начинай. Я хочу посмотреть все, это же Лос-Анджелес! Поехали к океану, давай начнем с него...

– Я так и знала... – Она артистично закатила глаза.

Мы сделали удивительную прогулку по набережной Венис: сколько разнообразия, музыка отовсюду, улыбающиеся лица. Это просто город счастья, наверное, жить здесь одно удовольствие. К концу вечера мы выдохлись полностью, пришлось возвращаться в отель. На крыше у нас была терраса, с которой открывался прекрасный вид, там я проводила почти все время, когда была в отеле. ЛА был ярким даже ночью и завораживающим, город-мечта, так не я одна его называла. Но одного мне не хватало – моей девочки, она первый раз осталась с родителями в моей холодной, но любимой

Москве. В следующий раз я ее обязательно возьму, ведь на ближайшее время это будет моим вторым домом. Щемящее чувство захватило меня, мне вдруг резко стало не хватать воздуха, я хотела крикнуть, но не получалось, я только беспомощно открывала рот, вокруг все начало кружиться, и я понеслась в темноту.

– Ты опять здесь, – голос Насти резко привел меня в чувство, она и не заметила моего состояния.

Что со мной было, обморок? Я поняла, что вцепилась в перила и сжимаю их так, что руки уже начинали болеть, а костяшки пальцев побелели. Это скорее всего от усталости.

– Да, наслаждаюсь... – Выдавила я из себя улыбку. – Мне до сих пор не верится, я о таком и мечтать не могла.

– Я думаю, что ты достойна именно такого и ни капельки меньше. Пойдем спать, завтра много работы. Кстати, что ты решила на счет актера на главную роль?

– Пока не знаю, но первый мне понравился больше всего. А тебе как?

– Я так и думала. Он хорошенький, я тоже о нем сразу подумала...и на тебя, кажется, запал.

– Настоящая... Что ты несешь? Ты представляешь, сколько вокруг него желающих? И вообще, мне это совсем не нужно, я приехала по работе.

– Ну-ну, посмотрим. – Она многозначительно улыбнулась.

Горячий шоколад

Я немного проспала, пришлось на бегу собираться и вызывать такси. Мне очень захотелось горячего шоколада. Недалеко от офиса было кафе, где делали его просто обалденно, и я становилась их постоянной клиенткой. Я стала в очередь. Вдруг сзади ко мне кто-то подошел:

– Good morning! Coffee? – Я сразу узнала этот голос, его не перепутаешь. Это был Патрик. Окружающие не очень обратили на него внимание, он был в шапке и очках.

– Good morning! No, hot chocolate. – Я повернулась и сделала самое непринужденное выражение лица на какое только была способна.

– Oh, unusual ... like you. – Он как-то странно посмотрел на меня, что у меня внутри все дрогнуло. Я хотела спросить, что он имел ввиду, но тут подошла наша очередь, Патрик быстро заказал себе кофе и горячий шоколад, я не успела ничего сказать, расплатился и мы вышли.

– Thank you. – Я показала на свой стакан. Он только улыбнулся и спросил:

– Are you going to the office?

– Yes.

– Me too. Let's go.

И мы пошли быстрее. С начала я чувствовала рядом с ним дискомфорт, потому что плохо знала язык и вообще не знала, о чем говорить с Патриком и что спрашивать. Рядом с ним меня охватывало непонятное волнение. Но он говорил

медленно и очень четко, его легко было понять. Так я постепенно расслабилась и смогла разговаривать более уверенно, конечно, при этом я пыталась тщательно подбирать слова и правильно формулировать предложения. Патрика это забавляло, но он пытался не показывать этого, может, чтобы я не обиделась. Пока мы шли в офис, болтали о всякой ерунде. И тут я увидела Настю, она поджидала меня возле входа. Она быстро посмотрела на Патрика, кивнула ему в знак приветствия и повернулась ко мне:

– Ты где ходишь?

– Я зашла купить шоколад, не ворчи. Скажи ему, что нам пора бежать.

Патрик смотрел на нас с интересом и слушал наш непонятный для него разговор. Настя с ним объяснилась, я помахала Патрику рукой, в ответ он мне улыбнулся и пошел в другую сторону здания.

– Ммм, так вы уже с ним прогуливаетесь? – Настя мне подмигнула, она явно издевалась.

– Просто случайно встретились, – пожала плечами я. – Хотя, не буду скрывать, мне показалось, что он очень милый и открытый.

– Ооо, вот как ты уже заговорила. Это всего-то после одного горячего шоколада, что дальше будет? – Она меня подначивала.

– Да иди ты. – Я показала ей язык. Детский сад.

Диснейленд

У нас с Настей был выходной. Я все уши ей прожужжала, что мы просто обязаны пойти в Диснейленд, это же мечта детства. Но когда я проснулась, ее не было, а только записка на столе: «Извини, мне нужно по делам, но компаньона я тебе нашла. Жди звонка». Ну как она меня могла так подставить! Кого она мне нашла? И тут неожиданно зазвонил мой телефон, номер не определился:

– Алло, – недовольно буркнула я.

Кажется, на том конце провода замялись.

– Hello! This is Patrick, today I'm your Disney Land companion. I'll pick you up in an hour.

– ОК. – От неожиданности у меня челюсть отвисла, это все, что я смогла сказать и положила трубку. Я была в шоке, ничего не сказать. В смысле через час. Я пулей начала собираться.

Ровно через 60 минут я вышла из отеля, кто-то позвал меня, я обернулась и увидела Патрика: он стоял в голубых джинсах и белой футболке, она подчеркивала его красивое телосложение, волосы небрежно уложены, черные очки и, как всегда, фирменная улыбка. Выглядел как Бог. Кажется, я начинаю понимать его популярность: ну как можно быть таким обаятельным. Ох, дайте мне сил, я направилась к нему:

– Hi!

– Are you ready? – Его вопрос меня немного смутил: к чему надо было готовиться? Я неуверенно покачала головой,

почему-то рядом с ним я чувствовала себя 18 летней девчонкой, которая волнуется перед первым свиданием. Мы сели в машину. Чтобы немного расслабиться, я задала какой-то глупый вопрос, мы вместе рассмеялись. Всю дорогу мы переглядывались и болтали о всем подряд. Он оказался очень открытым, простым, я поймала себя на мысли, что могу быть с ним такой какая я есть. К тому же, несмотря на разную культуру, все-таки мы выросли в разных странах, у нас было много общего.

Этот замок я узнала сразу: как из заставки перед любимыми мультфильмами, чувствуешь себя героиней сказки, это такой детский восторг. У меня глаза горели, я посмотрела на Патрика и потянула его в этот сумасшедший водоворот. Он только улыбался. Было очень много людей, на моего спутника не обращали внимания, и он чувствовал себя довольно комфортно. Мы как два ребенка бегали по разным аттракционам, кажется моя эйфория передалась и ему: вокруг ходили герои мультфильмов, летали феи, атмосфера полной сказки. Наконец мы так устали к вечеру, что единодушно решились в конце только на колесо обозрения, и обязательно со сладкой ватой. Это был волшебный день.

Я решила поблагодарить Патрика, что он не отказался поехать со мной, видимо Настя его как-то упростила, она знала, что, если я не попаду сюда, я ее не прощу. Но он неожиданно сказал:

– That was my idea.

– What do you mean? – Я вопросительно на него посмотрела, не совсем понимая куда он клонит.

– I mean, I think about you all the time. And it was a good chance to spend all day with you.

You are incredible. I have never met people like you before. – Он говорил очень медленно и почти перешел на шепот.

У меня задрожали колени, такого откровения я точно не ожидала, хорошо, что мы сидели, иначе бы я упала на месте. Я пыталась что-то ответить, но он приблизился ко мне и поцеловал, так нежно и осторожно, как будто боялся спугнуть. Я не смогла не ответить, нас потянуло друг к другу магнитом. К машине мы возвращались обнявшись, а душа моя парила где-то в облаках...

В отеле Настя меня встретила с загадочным взглядом, ей то давно весь план был известен. Я не успела открыть дверь, как она буквально набросилась на меня:

– Ну рассказывай, Боже, я умираю от любопытства! Как все прошло? Слушай, когда он мне позвонил, я просто обалдела, не знала, что мне делать! Ну ты будешь рассказывать или нет?

– Ты мне и 5 копеек не даешь вставить!

– По твоей загадочной улыбке и так все понятно, можешь ничего не говорить, моя птичка влюбилась, – и она подмигнула мне.

– Кажется, да... Я понимаю, кто он и что это влечет за со-

бой, но я ничего не могу с собой сделать, меня так и тянет к нему.

– Моя глупышка, все будет хорошо.

– Настя, давай учить английский. – Мы громко рассмеялась.

Романтика

В последнее время Насте пришлось взять все дела на себя, потому что мои мысли были далеко от работы. Моя тоска по дочке и родителям не отпускала меня, то щемящее чувство внутри всегда было со мной. Наши разговоры по телефону были не долгими из-за разницы во времени. Иногда меня охватывало чувство паники, что что-то не так, но я его быстро прогоняла. Если бы не это «НО», я бы могла себя назвать самой счастливой, ведь у меня появился Патрик. У него закончился проект и пока было немного свободного времени, он совершенно не оставлял меня одну. Столько заботы и внимания у меня никогда не было, настоящая голливудская сказка с принцем.

После Диснейленда Патрик решил меня сам познакомить с Лос-Анджелесом. Теперь у меня было фото со знаменитой надписью на холмах, мы побывали в парках на тему кино, на мексиканском рынке, я увидела прекрасную панораму ночного города, сколько музеев и достопримечательностей посетили, развлечений и историй, голова шла кругом. Сегодня мы отправлялись на пляж Санта Моника. Кепка отлич-

но спасала Патрика, за все время было мало случаев, когда кто-то к нам подходил. Это удивляло, никто не бросался на «звезд», может потому, что в ЛА каждый чувствовал себя звездой.

Весь вечер был окутан романтикой: мы много смеялись, целовались, воздух был пропитан любовью. Решив посмотреть поближе океан и провести закат, мы спустились к пляжу. За ужином я выпила вина и чувствовала, что не совсем себя контролирую, хотя мне нравилось это состояние вседозволенности. Я начала говорить о том, что мне бы хотелось искупаться и Патрик, видимо, решил надо мной подшутить, сказав, что океан есть, иди если не боишься. Он решил, что мне слабо? Ну сейчас посмотрим: я, не раздумывая, резко встала и пошла к воде. Патрик был в шоке, такого поворота он не ожидал, начал протестовать и выкрикивать: «You're crazy! What are you doing?». Я смеялась и уже была по колени в воде... ух и правда холодная, но отступать было поздно. Я нырнула и через секунду меня уже кто-то поднимал наверх.

– What are you doing? You can get sick! – Патрик потряс меня за плечи, мы оба стояли мокрые посреди океана, и я начинала дрожать, но мне было все-равно.

– I said that I would do and did.

– Come on. – Он покачал головой, взял меня на руки и начал выходить из воды.

Мы остановились в отеле прямо на берегу. Конечно, нужно было вечером вернуться в Лос-Анджелес, но с моей вы-

ходкой все поменялось. Приняв горячий душ и переодевшись, я наконец согрелась.

— Are you okay? — Патрик подошел ко мне и сел на кровать. Мы никогда еще с ним не оставались наедине так. Я начала нервничать и даже на такой вопрос не смогла нормально ответить, только покачала головой, он придвинулся еще ближе. Я начала слышать стук своего сердца. Когда наши взгляды встретились, по мне прошел электрический ток, я думала, что загорюсь: он смотрел на меня с таким желанием. Мы одновременно потянулись друг к другу. Его поцелуи были нежные, потом более страстные и жадные, его руки скользили по моему телу: по груди, по бедрам. Каждое его прикосновение отзывалось во мне электрическим импульсом. Я запустила руки в его волосы и дальше мы полностью отдались во власть друг другу. Это была наша первая ночь вместе и это было незабываемо.

Издержки профессии

После той ночи мы почти не расставались. Я часто оставалась у него ночевать, Настя была только счастлива, потому что у нее кто-то тоже появился, жаль только, что нам редко удавалось теперь подолгу разговаривать. Поэтому сегодня мы решили сделать девичник и наговориться вдоволь. Мы почти выходили из офиса, как мне позвонил Патрик и сказал, что заберет меня через 10 минут, это был сюрприз. Я не успела ничего ответить, и он уже положил трубку, я посмотр-

рела на Настю:

– Я...

– Можешь ничего не говорить, я и так поняла, что все отменяется. – В ее голосе было немного разочарования.

– Прости, сказал, что сюрприз. Даже не знаю, что это.

– Да ладно, значит я планы свои тоже немного поменяю. – Она загадочно улыбнулась и начала вытаскивать свой телефон.

– Ты просто чудо, я тебя обожаю. – Я обняла ее и вышла на улицу, там уже меня ждали.

– Where are we going? – Я была заинтригована.

– Surprise! – Патрик выглядел немного взволновано и одновременно довольно.

Мы приехали в какой-то салон, Патрик быстро переговорил с девушками, и они принялись за работу: мне делали прическу, макияж, маникюр, педикюр. Я только удивленными глазами смотрела на Патрика. Что он задумал? Потом мы поехали в магазин и там опять началась суматоха: мне подавали какие-то наряды для примерки. Патрик только сказал, чтобы я выбирала что хотела. Наконец мы определились: это был стильный голубой костюм в стиле Casual, он очень подходил к рубашке Патрика в таком же цвете. Я чувствовала себя главной героиней из фильма Красотка, когда ее также собирали на вечер.

– Will you say where are we going? – Я пыталась от него добиться, что он задумал. Он покачал головой и, немного

помолчав, добавил:

– Promise you won't be angry?

– Ок, – мой ответ был неуверенный, потому что я поняла, будет что-то, чего я не люблю.

Когда мы подъехали к кинотеатру, наконец я все поняла. Сегодня был премьерный показ фильма, в котором Патрик играл главную роль. На улице было куча журналистов, я видела, как сверкают фотокамеры с разных сторон, постоянно кто-то подъезжал и эти вспышки направлялись сразу в ту сторону. О, Господи, я же просила его, чтобы все эти мероприятия проходили без меня. У меня начала кружиться голова, как в прошлый раз в отеле, перед глазами была одна чернота, которая затягивала со страшной силой. Кто-то дотронулся до моей руки, я зажмурилась и резко открыла глаза, это был Патрик, он смотрел на меня умоляюще. Похоже, что он тоже не заметил моего состояния. Тут журналисты увидели машину Патрика, и все обернулись в нашу сторону. Я сидела в машине и не шевелилась.

– Please, you promised.

– Why did not you tell me? Ты знаешь, что я не люблю такие мероприятия! – Я начинала заводиться, и даже не заметила, как перешла на русский, сейчас подбирать слова не хотелось. К тому же мои головокружения начинали меня беспокоить, хотя их никто не замечал.

– You would not go. Lily, I want you to always be by my side. I love you. – Последние слова были сказаны так... я подня-

ла глаза на него... Это его первое признание мне... Всю мою злость как ветром сдуло.

– I love you. – Мой ответ прозвучал как эхо и я смело открыла дверь машины.

Сотни мигающих фотовспышек, все они были направлены на нас. Через секунду моя рука оказалась в надежной и сильной руке Патрика. Я была натянута как струна, нужно было стараться вести себя естественно, улыбаться. Я старалась как могла. Он вел себя очень уверенно, улыбка, правильные позы, для него это было привычное дело. Патрик ни на секунду не отпускал меня, а я вцепилась в его руку как клещ. Он наклонился и прошептал мне на ухо довольный:

– Don't tear my hand, beauty.

– Очень смешно. – Я решила говорить на русском, пусть мучается, думая, что я сказала. Это была моя маленькая месть.

Наконец мы прошли в здание и направились на просмотр фильма. Эти 15 минут мне показались вечностью, но теперь я могла немного расслабиться.

Это только премьерный показ фильма, что же происходит, когда проходят другие масштабные мероприятия? Даже думать об этом не хотелось. Он общался с разными людьми, всем представлял меня, только и успевай кивать головой.

– Is everything okay? – Он взял меня за руку.

– Нормально. Жить буду. – Я улыбнулась ему, «месть» продолжалась. Патрик засмеялся:

– You will get used.

Что? Привыкну, да он издевается. Я хотела что-то ответить, но он не дал мне это сделать быстрым поцелуем. Начался фильм, но я никак не могла сосредоточиться на сюжете, я все думала, к чему мне придется привыкать еще. Ведь это часть его жизни, часть его профессии и он прав, придется привыкнуть или... Он не сможет от этого отказаться, да и кто я такая, чтобы просить это у него, если принимать, то его всего полностью. Но так ли я готова к этому: все эти публичные выходы, всегда быть начеку, даже в собственном доме, ведь за вами могут следить. Постоянно скрываться, никуда открыто не выйти. А желтая пресса...там же можно прочитать все что угодно. Мои мысли прервала картина на экране...еще и это...на экране была сцена с партнершей Патрика по фильму, они целовались...и выглядело это очень убедительно. Да, это было снято до того, как мы познакомились, но ведь будут следующие фильмы, где-то могут быть такие же сцены. И после этого он будет приходить домой как ни в чем не бывало, а на экране потом я буду видеть его поцелуи с другой: «ну это работа, дорогая». От всего этого у меня совсем испортилось настроение, я еле дождалась пока закончится фильм. Потом были еще какие-то интервью Патрика, я держалась в стороне, он постоянно на меня поглядывал: по моему виду было все понятно. Я еле дождалась официального окончания, вызвала такси и вернулась в отель. После мы не разговаривали на эту тему, и Патрик больше не настаивал

на моем присутствии: были еще какие-то мероприятия, но я там не появлялась.

Отмена рейса

Мое пребывание в ЛА заканчивалось, пора было возвращаться ненадолго в Москву. Я так скучала по дочке. К тому же происходили странные вещи, которые все больше меня тревожили: я не могла связаться по видео с родителями, постоянно были какие-то помехи, из-за этого не могла увидеть дочь, звонила только по телефону. Меня это ужасно бесило, как будто мы жили не в 21 веке. Была еще одна проблема: теперь здесь тоже оставалась часть меня – мой Патрик. Он очень нервничал, потому что из-за начавшихся съемок не мог поехать со мной, а я не могла остаться. Билеты были куплены и оставалось пару дней до отлета. В эти дни Патрик просто не оставлял меня ни на минуту.

– Live with me. – Мы лежали в кровати, укрывшись с головой.

– I'll leave in a couple of days.

– Then when you come back.

– Then we'll talk. – По-своему опыту я не делала ставки наперед. Но Патрику мой ответ не очень понравился. Чтобы дальше не продолжать спор я сменила тему:

– Coffee?

Я вышла на кухню и включила телевизор. По всем каналам шли экстренные новости, по экрану огромными буква-

ми было что-то написано, показывали самолеты, люди в масках. У меня появилось плохое предчувствие, я не могла точно понять, что происходит, и начала звать Патрика. По моему голосу он понял, что что-то случилось. Прослушав все новости, он мне начал объяснять: оказывается, была проведена серия терактов по нескольким аэропортам. Много людей пострадало, поэтому временно все рейсы были отменены. Не может быть, я была в отчаянии, я набрала родителей:

– Ма, алло, вы новости смотрели? – Я была очень встревожена.

– Алло, видели, дочь, главное, ты в порядке? Береги себя, возвращайся, как только сможешь. – Мамин голос звучал ободряюще.

– Передай доче, что я ее очень люблю...

– Она знает. Мы тебя тоже любим. – Короткие гудки.

Меня это просто выбило из колеи, по моим щекам потекли слезы.

Сзади подошел Патрик и обнял меня за плечи:

– Hey, don't cry, please, – он вытер слезы с моих глаз и поцеловал меня. – A little better? – Я покачала головой, он действительно действовал на меня как успокоительное. – Then I have some good news.

– Like what?

– You are moving to me. – Он довольно улыбнулся как кот, что ему скажешь. И мы поехали в отель собирать вещи.

Не мое

Мы с Патриком налаживали быт, если это можно так называть, потому что его и налаживать особо не пришлось: я доделывала сценарий, у Патрика начался новый проект, и он почти всегда был на съемках. Поэтому все свое свободное время мы посвящали друг другу. Конечно, было тяжелее уже куда-то выйти: после нашего общего выхода на премьеру фильма, за квартирой Патрика стали следить папарацци. Мы часто выходили по отдельности, теперь и я приобрела кепку, которая стала моей подружкой почти везде. Меня это ужасно раздражало, это было совсем не мое, это было ужасно, я чувствовала напряжение, ведь в любой момент тебя могли начать фотографировать и потом эти фото выходили в какой-то газете... Патрик видел мою реакцию, но он относился к этому по-другому и считал, что я преувеличиваю, хотел вести себя открыто. Это были первые разногласия.

В этот вечер Патрика не было дома, он уехал на три дня со съемочной группой в другой город. Одной дома делать было нечего, и я решила полезть в Интернет... Лучше бы я этого не делала. Оказывается, Интернет гудел одной новостью: фото Патрика и его партнерши по фильму было на каждом сайте. Он ходил с ней на премьеру, но мне об этом ничего не было известно, он не сказал, а я как-то упустила этот момент. Конечно, к этому фото прилагались и другие, сцены из фильма, и чуть ниже красовалось фото, где была я. В статьях писали, что известный актер крутит романы налево и напра-

во. Дальше шли его фотографии с другими девушками, то ли бывшими, то ли настоящими, на одной он целовался, на другой его засекли с кем-то в обнимку.

Я со всей силы захлопнула крышку ноутбука. Ну с меня, кажется, хватит. Постоянно где-то вылезает фото с разными пассиями, не бегать же мне за ним и следить все время. Каждый фильм – это новая партнерша, каждый раз читать такие новости, у меня просто голова разорвется. Его почти никогда не бывает дома. И почему он мне не сказал, что будет на премьере не один? Я не могла успокоиться, был уже час ночи, но я набрала номер телефона:

– Настя, мне нужно с кем-то поговорить.

Через пол часа я уже ехала в наш отель.

– Что случилось, – Настя открыла дверь вся заспанная, но увидев мое состояние, быстро втянула меня в номер и усадила на диван. Она принесла мне бокал вина и скомандовала:

– Пей.

Я выпила залпом, она смотрела на меня молча.

– Ну теперь рассказывай, что стряслось? На тебе ведь лица нет.

– Я не знаю, что делать, – и я разрыдалась. То ли вино подействовало, то ли сил не осталось сдерживаться. – Это все из-за Патрика...

– А, «моя девочка в облаках» прочитала новости, да? – Она смотрела на меня. И откуда она все знает. – Слушай, ну он же актер, тем более известный, а ты как думала, будет все

это происходить? От него пол мира с ума сходит, каждая видит его своим парнем, они везде на него вешаются. Постоянно будет появляться какая-то «желтуха». Ты должна ориентироваться на вас двоих. — Настя замолчала, ждала, когда я все это переварю.

— Я, наверное, не готова. Ты знаешь, я так устала от всего этого внимания... Очень хочу к своей дочке.

— Не спеши с выводами, мне кажется, он действительно тебя любит.

— Слушай, а ты еще одна тут живешь? — Ко мне пришло решение.

— Да..., — Настя неуверенно ответила, — что ты задумала?

— Я хочу взять перерыв, не против, если вернусь? — Я посмотрела на нее как раненный пес.

— Глупышка, конечно. — Она меня обняла.

Как я за ней соскучилась.

В запасе у меня оставалось два дня. Я вернулась в квартиру и собрала вещи. Конечно, я скучала по Патрику, я его любила как никого до этого... Но во мне все запуталось и нужно было со всем разобраться. Сидя на чемоданах, я собралась с мыслями и написала ему письмо. Я попросила дать мне время, не приезжать и не искать меня. Может это жестоко и так не делают, но в данный момент это было необходимо. Если я его увижу хоть раз, то сдамся, так и не поняв себя.

Мы с Настей решили переехать в другой отель, на работу я теперь не ходила, там появлялась только она и то, только

по необходимости. Настя пыталась со мной поговорить, но для меня эта тема пока была табу. Как я и думала, через два дня у меня разрывался телефон от звонков и смс. Это был Патрик, он буквально сходил с ума.

Прошло две недели или больше, я потеряла счет дням, совсем не выходила из номера, включила автопилот и просто слонялась от стенки к стенке. Наконец я не выдержала, мне ужасно хотелось услышать его голос. Как будто читая мои мысли, тут раздался звонок, я подняла трубку:

– What are you doing?! Where are you?! – Он просто орал в трубку. Я старалась говорить спокойно, но мой голос дрожал, как же я соскучилась:

– Please, give me time ... I love you, but...I can't do it, your life ... it all presses me, – я запинаясь, каждое слово мне давалось очень тяжело.

– Lily, please come back, we'll come up with something ... I can't live without you. – Теперь он говорил тихо, я впитывала каждое его слово и мне хотелось сейчас быть рядом с ним.

– I am sorry. – Я положила трубку.

Настя как раз вернулась из магазина:

– На тебе лица нет, что случилось, ты в порядке? Ты говорила с Патриком? – Она смотрела на меня с сочувствием. Я закивала головой. Настя не выдержала. – Мне, кажется, ты издеваешься и над ним, и над собой. Посмотри, на тебя же жалко смотреть. Да и вообще, чего ты заиклилась на этих фото? Ну пишут гадости – это их хлеб. К тому же, ты сама

не захотела с ним появляться на людях, а он тебя просил. Может у него выбора не было, он не смог пойти один. Видно, что ему не все равно. Что тебе еще нужно?! – Я молча слушала ее тираду, мне кажется, Настя, даже вдох не делала, пока недоговорила. А я так и сидела молча, смотрела на нее.

– Ты извини, если резко получилось. – Она немного замялась.

– Да ладно, за это я тебя и люблю. – Я ей улыбнулась. – Может ты и права, я как будто и не живу вовсе.

Эту ночь я почти не спала, в голову лезли разные мысли. Вспоминала наше знакомство, наши свидания, первый поцелуй, первая ночь вместе. Я не смогу жить без него, он уже часть меня. Я всем сердцем и душой чувствовала нашу тонкую связь на каком-то высшем уровне. Когда мы не вместе, я живу на половину. Что я творю? Завтра обязательно нужно ему позвонить, нормально с ним поговорить. Я наконец-то пришла в согласие с собой и устав окончательно, провалилась в сон.

Ночью меня мучали кошмары: опять черная дыра, которая меня затягивала, и я ничего не могла сделать...

Место встречи

С утра меня разбудил звонок:

– Lily, I need to see you, this is important. Stop acting like a child. – Голос Патрика был твердый и решительный. Видимо он решил сразу перейти к делу, чтобы я не успела придумать

отказ. Я чуть не прыгала от радости, ведь я не знала с чего начать, когда хотела ему звонить, а тут такая удача.

– Good, – быстро согласилась я, на конце трубки послышался облегченный вздох, – Tomorrow in our park.

– Ok, I will wait, – теперь его голос был более нежным, я попрощалась и нехотя отключила телефон.

Настроение было отличное, что ж, нужно привести себя в порядок. Я пошла в ванную и просто была в шоке от того, что я увидела в зеркале: замученное взлохмаченное существо, которое не расчесывалось дня три и с кругами под глазами. Нужно срочно что-то делать. Впервые за несколько недель я вышла на улицу и отправилась в салон, жизнь начинала играть яркими красками...

В парк я приехала немного раньше. Мне уже не терпелось увидеть Патрика, я вдруг поняла, как сильно за ним соскучилась. Мне хотелось обнять его и прижаться, чтобы он больше никогда меня не отпускал. Когда я подошла к нашему месту, то его не было. Это показалось странным, ведь он никогда не опаздывал. Я прождала минут 30, и уже начинала немного злиться. А вдруг что-то случилось, я набрала знакомый номер телефона: были короткие гудки, это было на него совсем не похоже.

В последний раз его голос был таким взволнованным, он не мог просто взять и не прийти, точно что-нибудь случилось. Я попыталась опять его набрать: короткие гудки. После десятого вызова я решила еще немного подождать. Через час

у меня не осталось никакой надежды, я была просто разбита, внутри все щемило и давило, неужели он передумал и не хочет больше меня видеть...нет, ему придется со мной поговорить. Я вызвала такси и назвала его адрес. В окнах света не было, я поднялась и позвонила в дверь. Никто не открывал, похоже, что дома никого нет. Я набрала опять его номер, только короткие гудки. Пришлось возвращаться в отель.

Настя сразу поняла, что что-то случилось.

– Он не пришел, – шепотом сказала я.

– В смысле? – Она была в шоке, – Ты ему звонила, может что-то случилось?

– Все время короткие гудки...и дома тоже никого нет. – Я говорила и как будто со стороны видела всю эту ситуацию. – Смешно да...так себя вести, а теперь, когда я расставила у себя все по полочкам, что решила от него не отказываться, чего бы мне это не стоило...он пропал, не берет трубку, – комок в горле поднимался все выше и выше, я уже еле могла говорить.

– Послушай, – Настя медленно подбирала слова, – может действительно что-то произошло, давай обзвоним больницы...Завтра узнаем на работе.

Я вцепилась за ее слова как утопающий за спасательный круг. Мы обзвонили все больницы, но по его имени никто не поступал. Тогда на следующий день мы решили узнавать в офисе, но никто ничего не мог ответить. Когда я говорила о Патрике, на меня смотрели с недоумением и качали голо-

вой, никакой информации не было. Мне казалось, что я начинаю сходить с ума. Я поехала опять на квартиру, но там тоже было пусто. Я чувствовала, что огромная волна паники поднимается у меня внутри. Может я сама его придумала, но, Настя тоже все это видела, мы же не можем сходить с ума вдвоем. К родителям я тоже никак не могла дозвониться, да что же это такое... Было впечатление, что я где-то застряла и никакого выхода невидно. Как слепой котенок, тыкаюсь в стену и не могу понять, что делать дальше. Теперь мой сон не обходился без кошмаров. В тумане прошла неделя, мне нужно было сменить обстановку. Я захотела поехать в Санта – Монику, место, которое хранит столько теплых воспоминаний. Возможно, здесь мои мысли немного придут в порядок, и я пойму, что делать дальше.

На пляже было многолюдно как обычно, на меня никто не обращал внимания. Я спустилась к океану: волны плескались, шум воды... все это действовало на меня успокаивающе. Не так давно я была счастлива, а сейчас окончательно запуталась, Патрик как испарился, как будто его никогда и не было, в голове не укладывалось. Может он так захотел и все это организовал, может он решил, что я ему не подхожу и нам действительно не стоит быть вместе, я совершенно из другого мира, а он себе найдет подходящую девушку. Я шагнула в воду: прохладная, мурашки побежали по коже. Мне захотелось искупаться, воспоминания меня накрыли с головой, я уже не ощущала холодной воды, заходила все глубже.

Резко волна меня сбила с ног, я начала уходить под воду. Я пыталась перебирать ногами, чтобы нащупать дно, было не так глубоко, но ничего не получалось. Волны не давали мне подняться вверх и глотнуть воздуха, я боролась изо всех сил, но ничего не получалось. Воздуха не хватало, я захлебывалась и чувствовала, что сознание уходит от меня. Я погружалась во тьму...

Пробуждение

Не чувствую тело и веки тяжелые. Я все-таки выжила или нет, где я сейчас, слышно какие-то голоса:

– Она приходит в себя! Доченька, доченька!

Мама? Где я? Медленно открываю глаза, хочу пошевелить рукой, ничего не получается, все тело занемело. Свет бьет в глаза.

– Ма, что со мной? – Рот как будто набили ватой.

– Она меня узнала. – Слышу, как мама плачет.

– Соберись, ей твои слезы сейчас не нужны. – Слышу папин голос.

– Па, и ты здесь.

– Доча, не говори много, мы позвали врача, он сейчас придет и осмотрит тебя. У тебя что-то болит, что чувствуешь?

– Ничего не чувствую, все онемело, голова как бочка и пить хочу. Где я? Что со мной произошло? – Интересно, где Патрик. Ах, ведь он так и не пришел на встречу, я его искала, но он как под землю провалился, никто мне ничего не мог

про него сказать. А потом еще эта поездка на пляж...

– Сейчас принесу воды.

Глаза начали постепенно привыкать к свету: я увидела белые стены, окно, мама чем-то шумела рядом.

Зашел мужчина, лет 60 в белом халате, по-видимому врач.

– Ну наконец-то, – сказал он бодренько. – Мы Вас уже заждались. Так, родители, выходим, нам нужно провести осмотр.

– В смысле вы меня заждались? – Что-то я совсем не поняла его реплики. Но он быстро глянул на родителей, что-то им сказал, и они вышли. Что-то тут было нет так. Я это чувствовала, у меня начало бешено биться сердце.

– Мы сейчас вам вколем успокоительное, а после вы проснетесь, и мы обо всем поговорим. Успокойтесь, все самое худшее позади. – Я почувствовала тепло по венам и куда-то провалилась.

Второй раз глаза было открывать легче. Рядом была медсестра. Она сразу увидела, что я проснулась и улыбнулась мне:

– Меня зовут Настя, я ваша медсестра, вы всегда можете меня вызвать, кнопка рядом с вами. Сейчас я позову врача. – Она вышла.

Ее зовут Настя, как и мою помощницу, да и голоса у них очень похожи. Интересно, где сейчас моя Настя? Минутку, все говорят на русском...

– Ну что, как вы себя чувствуете, сейчас немного полег-

че? – Я не заметила, как зашел врач.

– Расскажите, что со мной произошло? У меня каша в голове, я ничего не могу понять.

– Вы попали в очень серьезную автокатастрофу, долгое время были в коме. Вам повезло, в больницу вы попали очень быстро, еще чуть-чуть и было бы поздно. Мы все это время следили за вашим состоянием. Именно сейчас организм был готов прийти в себя, и вы очнулись. Все показатели в норме, все самое плохое осталось позади, теперь нужно настроиться на полное выздоровление.

Он что-то еще говорил и говорил, но я его не слушала.

– Какая автокатастрофа? Последнее, что я помню, это пляж Санта-Моника. Я зашла в воду...а потом меня сбила волна и я начала тонуть.

Врач посмотрел на меня подозрительно:

– Такое иногда бывает с пациентами, которые долго находятся в коме. Наш мозг сложно устроен, возможно, это была его защитная реакция или возможность подготовиться к пробуждению.

– Я была в коме? Какое сегодня число? Мы в каком городе вообще? – Я уже опять ничего не понимала, мое сердце опять ускорило ритм. Мне что, все привиделось, но это было так реально. Я же ложилась спать и вставала, а получается, что я никогда не была в ЛА, как такое может быть? А как же Патрик, мой мозг тоже его придумал?!

– Я понимаю, это все тяжело сейчас осмыслить. Но ни о

каком Лос-Анджелесе я не знаю, – доктор старался говорить медленно и делая паузы между словами, – вас привезли после серьезной автокатастрофы, в вашу машину врезался другой автомобиль и вам очень повезло, что вы вообще остались живы. Мы долго боролись за вашу жизнь. Мы находимся в Москве, сегодня 14 октября. Вы помните, кто вы, что у вас есть дочь, родители, как их зовут?

– Конечно, все это я прекрасно помню! – Я начинала заводиться, со мной разговаривали как с дурочкой. Ну правильно, 14 октября... я поехала на пляж – а когда случилась авария?

– В июле. Давайте мы вам уколем еще успокоительного, нервничать сейчас точно не стоит. Я понимаю, это все тяжело сейчас, но постепенно ваше состояние будет улучшаться и все события станут на свои места.

Зашла Настя и одним ее движением меня опять унес сон. Каждый раз теперь пробуждение проходило легче, родители и моя дочка всегда были рядом, наконец-то я могла их увидеть. Но я никак не могла вспомнить эту аварию, о которой мне говорили, оказывается мне на встречу вылетел Мерседес. Но я все время думала о Патрике. Он был такой реальный, получается, что пока я была в коме, я все время была в Лос-Анджелесе, но это не может быть просто сном. Я помню все названия кафе, улиц, все места, где мы были и что делали. А чувства, эмоции, все его прикосновения, от которых у меня мурашки по коже, я все это помню, ничего никуда не

делось, я его любила и это чувство меня просто разрывало на куски. Как такое может быть, я просто отказывалась в это верить. Но теперь многое начинало становиться на свои места. Я теперь поняла, почему у меня не получалось вернуться и увидеться с дочкой, почему я могла с ней и с родителями говорить только по телефону, не видя их.

Моя медсестра оказалась очень внимательной и открытой, мы с ней быстро нашли общий язык, можно сказать, подружились. По манере разговора она мне напоминала мою помощницу. Оказывается, Настя все время наблюдала за мной, разговаривала, и я начала подозревать, что мой мозг сделал ее помощницей в моей второй реальности. Все потихоньку складывалось в общую картину, но тем труднее мне было во все это поверить. Особенно в то, что Патрика нет... Что мне делать с моими чувствами, я не могу их просто стереть, к сожалению, у меня нет кнопки Delete.

Осознание

Я быстро шла на поправку и через месяц меня уже выписали. Единственной радостью было присутствие моей доченьки, по которой я так тосковала там... в ЛА. Родители меня не трогали, они видимо поняли, что мне понадобится время для принятия всей этой ситуации. Хотя о своем «путешествии» я никому ничего не рассказывала, они бы решили, что я сошла с ума. Я все время вспоминала тот период, он не хотел уходить из моей памяти. Я прокручивала послед-

ние моменты, когда не смогла выдержать всего этого напора прессы и популярности Патрика, которые так давили на меня, я не привыкла к такому вниманию, меня это очень угнетало. Тот вечер, когда я оставила письмо и ушла, поставила на паузу наши отношения... Мы с ним не виделись, потом звонок, его голос, назначенная встреча, но Патрик не пришел... это было 7 октября... Всю неделю я его искала, но никто мне ничего не мог сказать. Тогда это уже было странно для меня, каждый его знал, а теперь не мог и двух слов о нем сказать, как будто человек сквозь землю провалился. Может мой мозг уже собирался просыпаться и все постепенно уходило, но почему первым ушел он...

– Лиля, сколько можно так сидеть и смотреть в одну точку. Я понимаю, что у тебя тяжелый период. – Мама прервала мои мысли. – Но у тебя растет дочь, подумай о ней, она не понимает, что с тобой происходит. У нее очень поменялось поведение. Ты же выжила, ты жива, нужно двигаться дальше, доча. – Голос ее дрожал. Я знала, как родители переживают. Мама ко мне подошла и погладила по голове, как маленькую девочку, как в детстве: она приходила всегда, когда мне было плохо, успокаивала, гладила и все проблемы отпускали. Так и сейчас, первый раз за все время я уткнулась в родное любимое плечо и расплакалась. Я так долго плакала, выходило все мое отчаяние, безвыходность, а мама только молчала и давала выйти всей моей боли, которая скопилась внутри. Когда я немного успокоилась, она сказала:

– Вот так лучше, теперь все наладится. – Моя проникающая мама, как она все чувствует и понимает.

С этого дня правда стало немного легче, но я не забывала Патрика, это чувство во мне так и осталось, просто оно не горело огнем, а превратилось в маленькие угольки, которые могли разгореться только от одного его взгляда.

Обратно в ЛА

Прошел почти год. Я возвращалась к обычной жизни, вышла на работу, познакомилась с Димой. Родителям он очень нравился, с дочкой они нашли общий язык быстро, только я все никак не могла сказать ему «Да». Мысли о Патрике никуда не уходили, иногда он снился мне, но в этот раз я понимала, что это действительно сон. Я начала вести дневник, записывала все подробности, все события, которые со мной случились за тот период в ЛА, чтобы перечитывать, ничего не забывать, ведь это лучшее, что у меня было и я пыталась это сохранить как могла. Я хотела заняться поисками Патрика, ведь он в той реальности был известным актером, но потом передумала. Если я его не найду, то единственная моя тоненькая ниточка к нему оборвется, и я просто не выживу. Пока я думаю, что он был действительно и где-то есть сейчас, мне так легче, даже если мы не вместе и никогда не будем.

– Ты опять о чем-то задумалась? – Дима с улыбкой смотрел на меня. – О чем мечтаешь?

– Да не обращай внимания, ты же знаешь, я как обычно –

в облаках. — Я улыбнулась ему в ответ. Он притянул меня к себе, мы были на кухне одни.

— Я хочу все знать, что творится в этой прекрасной головушке. — Он поцеловал меня, я быстро выскользнула из его объятий.

— Пойдем в гостиную, торт, наверное, уже заждались. Кстати, зачем ты нас всех собрал сегодня? — Я посмотрела на него.

Он попросил организовать семейный ужин пару дней назад, а что был за повод — остался секретом.

— Сейчас все узнаешь. — Дима посмотрел на меня и лукаво подмигнул. Мы зашли в гостиную с тортом. Он громко произнес:

— Садитесь все, я прошу минуту внимания. Лиля, я знаю, что мы с тобой обсуждали этот вопрос, я обещал не давить на тебя. — Он смотрел прямо мне в глаза, и я знала, о чем сейчас будет речь, но что ответить на это — для меня до сих пор был вопрос. — Но прошло уже достаточно времени, чтобы ты могла подумать. Выходи за меня замуж, я очень тебя люблю. — Дима достал маленькую коробочку, в которой было кольцо и протянул его мне. Я не могла пошевелиться, язык как будто прилип к небу. Я поняла, что сейчас мне не отвертеться и нужно давать какой-то ответ. Голова начала судорожно работать, мне показалось, что прошла целая вечность, пока я выпалила:

— С начала я поеду в Лос-Анджелес, а потом свадьба.

– Что? При чем тут Лос-Анджелес? Ты никогда не говорила, что хочешь туда? – Дима был сбит с толку, ведь я ему тоже ничего не говорила о моей маленькой тайне. – Ладно, я подумаю, как мы можем это организовать.

– Нет, я поеду туда одна. – Мой голос доносился как будто со стороны. Мне кажется, что тогда я особо не думала, говорил не мой разум, а моя душа. Но я знала, что решение свое не изменю, мне нужно туда поехать, нужно остаться одной.

Повисло неловкое молчание, родители наблюдали за всем происходящим молча, они уже не удивлялись моим неожиданным решениям и странному поведению после аварии. Дочка особо не поняла взрослых разговоров, она уже ерзала на стуле и ждала свой кусочек торта.

– Ладно, вот и хорошо, давайте будем резать торт, чай уже совсем остыл. – Мама, как всегда, пришла на помощь.

Весь вечер я уже ни о чем не могла думать, ведь мысленно я уже была там, куда так стремилась. Почему я раньше не поехала, ведь это то, что мне нужно. Пройтись по тем местам, посмотреть: там все, как помню я, или это все-таки была просто фантазия моего спящего мозга.

– Может пойдем еще прогуляемся? – Дима опять меня вытянул из моих мыслей.

– Я сегодня устала, если не обидишься, давай уже завтра. – Я улыбнулась такой открытой улыбкой, на какую была только способна. Мне кажется, я его совсем не заслуживаю.

– Я уже привык. – Он усмехнулся, поцеловал меня и по-

шел к входной двери одеваться.

Когда Дима ушел, я уложила дочку спать и пришла на кухню, ложиться совсем не хотелось. Там сидела мама и задумчиво смотрела в окно.

— Ма, теперь ты летаешь в облаках?

— Нет, я думаю о приземленном. — Как-то с грустью она посмотрела на меня и улыбнулась. — Знаешь, после аварии ты очень изменилась. Я думала, пройдет время, все наладится, но я вижу, что ты постоянно о чем-то думаешь. Я не вижу огонек в твоих глазах, который всегда меня так радовал. Я очень за тебя переживаю, ты ничего не говоришь, а мне так хочется тебе помочь, но я даже не знаю, чем и как. Если бы ты поделилась о своих тревогах. Что это за разговор был сегодня про Лос-Анджелес? Мы с папой вообще ничего не поняли, откуда ты его придумала, ты никогда не говорила, что хочешь туда. Я вижу, что и к Диме ты не очень тянешься, он хороший парень, но ты не с ним, понимаешь, о чем я? И за все это материнское сердце очень переживает. — Она замолчала, видимо опять не ожидая от меня хоть какого ответа.

— Ма, я просто не знаю, даже как это все рассказать, объяснить. Мне кажется, ты подумаешь, что я это все придумала и спишешь на травму после аварии, настолько это все нереально.

— Не говори за меня, просто начни, а там посмотрим. — Она погладила меня по руке.

Видимо за этот период я так устала, все это обдумывая,

перематывая, что сил сопротивляться больше не было, и мне захотелось поделиться, выпустить все это наружу и неважно, что кто подумает.

– Все начинается с того дня, когда я помню себя в Лос-Анджелесе, это день, когда я попала в аварию. В этот же день, уже в ЛА я познакомилась с ним, его звали Патрик. – Я начала свой рассказ не смело, оголяя душу, но потом слова из меня полились рекой, я вспоминала все в мельчайших подробностях, как будто это было не год назад, а вчера. Мама была хорошим слушателем, она меня ни разу не прервала, а только иногда кивала головой, подбадривая. В какой-то момент я поняла, что слезы у меня текут рекой и я ничего не могу с этим сделать. Мама меня долго утешала, пока я не начала немного успокаиваться, она почти ничего не сказала, кроме одного:

– Ты обязательно туда поедешь... в скором времени, – и по ее глазам я поняла, что она поверила всему, что я ей рассказала. Мне большего и не надо было.

Все точки над «И»

Я ужасно нервничала. Бегала по квартире, судорожно бросая в чемодан все, что забыла положить вечером. В комнате я наткнулась на свой билет, взяла его в руки и провела по надписи: «Москва – Лос-Анджелес»: уже сегодня я буду там, я мечтательно улыбнулась, приятное чувство прокатилось волной по всему телу. Я не знаю, что там будет, но это то

место, куда рвалась моя душа. За этот год я хорошо подтянула свой английский, поэтому страх общения на чужом языке, который был раньше, совершенно отсутствовал. Я улетаю всего на неделю. Было решено, что я все-таки полечу одна, мама помогла отстоять мою позицию перед Димой, ведь она теперь была моей союзницей. Этого времени мне будет достаточно, чтобы со всем разобраться, отпустить прошлое и поставить точку, да и с дочкой на дольше я расставаться уже не хотела.

– Лиля, пожалуйста, только не пропадай. – Мама посмотрела с тревогой. Мы уже стояли в аэропорту.

– Хорошо, я же обещала. Все будет нормально, я большая девочка. – Я улыбнулась, но думаю мое нервное состояние можно было увидеть невооруженным взглядом.

Объявили посадку, сердце бешено заколотилось.

– Удачи, доченька. Люблю тебя.

Уже в самолете, закрываю глаза и пытаюсь понять, не снится ли мне все это опять. В прошлый раз все казалось такой реальностью, сейчас также. Улыбка непроизвольно появилась на губах. Ну что ж, остается только верить. Видимо от напряжения и раннего подъема я так устала, что закрыла глаза и провалилась в глубокий сон. Мне снился опять Патрик. Мы гуляли в «нашем» парке, я что-то пыталась сказать на английском и коверкала некоторые слова, а он заливался хохотом. В принципе, нам и слова не нужны были, мы друг друга понимали по одному взгляду. Пока я его не встретила,

не думала, что такое вообще возможно, как будто одна душа на двоих. Я делала вид, что обижалась и надувала губы. Он сразу меня подхватывал на руки и целовал, целовал, целовал... Я не могла сдержаться, и мы начинали хохотать вдвоем.

Чей-то голос меня разбудил. Лететь было еще долго, но у меня голова была забита мыслями, поэтому перелет не показался мне слишком утомительным.

Я забрала свой багаж и начала искать выход. Удивительно, но аэропорт мне показался очень знакомым, как будто я здесь уже была. Поэтому интуитивно я вышла и взяла такси до отеля. Пока я ехала, смотрела в окно и пыталась понять, была ли я здесь на самом деле, пыталась понять свои чувства. Город такой красивый, и я не чувствую здесь себя чужой, очень странно. Отель, в котором я была «тогда», через интернет, конечно, найти не удалось.

Администратор помог мне разобраться с карточкой для телефона, и я позвонила домой:

– Ма, я уже на месте. Вы как? Как доча?

– У нас все хорошо, не переживай. Ну как ты себя чувствуешь? Какие первые впечатления?

– Я растеряна, все неоднозначно, но аэропорт показался знакомым.

– Хорошо, помни, мы с тобой.

– Спасибо, Ма, целую...

Я легла на кровать и закрыла глаза, уже через минуту я

вернулась в парк, где меня ждал Патрик.

По следам воспоминаний

Я шла по Голливудской Аллее Славы, это было первое место по моему маршруту, куда я решила поехать. Я всматривалась в звезды на тротуаре и понимала, что эти имена я уже видела и читала. Внутри у меня все дрожало, я не могла никак успокоиться. Ноги меня несли сами, потому что я плохо вообще что-то понимала. Незаметно для себя я остановилась возле какого-то кафе. Подняла голову на вывеску и ахнула: это же было то место, куда мы вместе заходили. Неужели, два мира так переплелись между собой. Я скоро сойду с ума от всего происходящего. Я неуверенно толкнула дверь и вошла: тот же зал. Уже более уверенно я прошла и направилась прямо в ту сторону, где мы сидели. Неудивительно, что наш столик стоял именно там, где я помню, в глубине зала, где освещение было не ярким. Мы специально его выбрали, чтобы не привлекать много внимания. Ко мне подошел официант, дал меню, но я не стала его даже брать, потому что уже знала, что закажу:

– Salted caramel and Hot Chocolate, please.

Официант кивнул и быстро ушел. А я осталась наедине со своими воспоминаниями: тогда Патрик посмотрел на меня, в его взгляде было столько чувств, я просто в них тонула, и сказал: «Salty and sweet ... Ммм, like you». Тогда я залилась краской с ног до головы... Я бы все отдала, чтобы опять уви-

дети его хоть раз.

Сомнения

Дни пролетали быстро, я уже успела посетить Дисней Ленд, конечно, мы тоже там были. Наше первое свидание, первый поцелуй... Я стояла перед этим парком и у меня дух захватило, я радовалась как ребенок, а он чувствовал себя настоящим волшебником.

Я уже поняла, что все места, про которые я помню, существовали на самом деле. То есть каким-то образом пока я была в коме, моя душа отдельно от тела была здесь. Мне нужно было набраться храбрости и сделать еще один шаг – я хотела попытаться найти такого человека как Патрик Рене. Все это время, конечно, у меня была возможность это сделать, достаточно было залезть в Интернет. Но я не была готова к этому, воспоминания о нем давали мне надежду, что все было правдой, пусть она была только моя, но все же.

Сейчас видимо пришло время, и нужно было решаться, ведь я здесь, чтобы довести дело до конца. Я сидела в номере и нервно била по ноутбуку пальцами, то закрывала его, то открывала. В конце концов, я быстро открыла поисковик и ввела: Патрик Рене. Буквально секунду компьютер думал, а потом выдал кучу информации, фотографий...и с них на меня смотрел мой Патрик...я уставилась на экран и не могла пошевелиться, он есть на самом деле, он существует...слезы непроизвольно хлынули из глаз, и я перестала различать, что

было написано на экране. Нужно было немного успокоиться, поэтому пришлось спускаться в бар. Сейчас мне нужно было что-то покрепче, иначе я не справлюсь. Быстро вернувшись в номер, я налила себе стакан и выпила залпом. Горло обожгло так, что я начала задыхаться. Переведя дух, я вернулась к компьютеру. Всю ночь я просидела за экраном, рассматривая фотографии: его улыбка, красивые черты лица, открытые глаза, которые меня пронизывали насквозь, от этого взгляда я робела как 18-летняя девчонка...он был таким родным и знакомым. Все воспоминания, которые я старалась спрятать внутри как в шкатулку, вырвались наружу с полной силой. Он был успешным актером и сейчас снимался в новом фильме. На одном сайте я обратила внимание, что Патрик делал перерыв в карьере из-за аварии, но об этом не было подробной информации: когда это было, насколько она была серьезной, видимо об этом не сильно распространялись. Зато было много информации о личном: красивая стройная блондинка, его очередная партнерша по фильму, на фото стояла в обнимку с ним, мило улыбаясь. Некоторые источники писали о скорой свадьбе...Это было больнее всего. Конечно, я головой понимала, что он меня не знает и у нас нет шансов даже где-то пересечься, НО, всегда было, НО: моя душа не хотела принимать этот факт, ведь это был мой Патрик и больше ничей. Окончательно выбившись из сил и встретив рассвет, я почти закончила бутылку и упала на кровать, провалившись в крепкий сон.

Проснувшись после обеда у меня так болела голова, как будто по ней всю ночь стучали молотком. Немного приведя себя в порядок, я еще раз открыла ноутбук: с фотографии на меня смотрели мои любимые серые глаза. Я провела по ним рукой, стараясь окунуться опять в воспоминания, я больше не хотела забывать ничего. Он так любил, когда я очерчивала линии рукой на его лице: скулы, мужественный подбородок, брови, глаза, а потом целовала... Пусть мы не будем вместе, но я знаю, что он есть и что я, каким-то образом, была с ним полгода, это было «наше» время. Пусть это нельзя объяснить, мне все равно, мне достаточно того, что я буду знать, все ли с ним в порядке.

Сегодня не хотелось никуда выходить, я смотрела на «свои» любимые фото, полностью поддалась воспоминаниям, правда пришлось еще два раза спуститься в бар. Наконец, полностью истощив себя морально, я легла на кровать: послезавтра мой последний день в ЛА, и мне нужно поехать в наше место, где в последний раз я хотела его увидеть, но он так и не пришел. Я сама туда приду в последний раз, а дальше меня ждет моя жизнь в Москве. Другого варианта нет, так и должно быть, пора возвращаться в реальность. Я закрыла глаза, уже зная, что через секунду усну.

Реальность или нет

Проснулась я рано, всю ночь крутилась, мне снилось что-то непонятное, кажется, что даже пару раз выкрикивала его

имя или мне это привиделось. Я быстро позавтракала и начала собираться. Все падало из рук, надо было немного успокоиться. Я позвонила домой:

– Ма, привет! Ну как вы там? Я завтра возвращаюсь, – я пыталась унять дрожь в голосе.

–Привет! Все хорошо, у тебя голос взволнованный, что-то случилось? – Мама даже на расстоянии все замечала.

– Да нет, просто немного устала за это время, вернусь, все расскажу.

– Хорошо, а ты помнишь какой сегодня день? – Она почти шепотом спросила.

– Нет.

– Сегодня 7 октября. – Мое долгое молчание заставило маму нервничать. – Алло, доча, ты меня слышишь?

– Да, я...я перезвоню вечером. – Запинаясь еле ответила и побыстрее положила трубку. Я открыла календарь. Конечно, сегодня 7 октября. Ровно год назад он назначил мне встречу в нашем парке и сам на нее не пришел...а через неделю я вышла из комы...Ну что ж, видимо сегодня в парке я опять буду одна. Я быстро оделась и вызвала такси.

Парк выглядел точно также, как его помнила я. Знакомая аллея, которая вела прямо к нашей лавочке, она находилась в глубине парка, мы любили быть наедине, ведь с Патриком это было проблематично.

Я долго сидела с закрытыми глазами, не могла заставить себя подняться. Здесь осталось много воспоминаний: при-

знания, встречи, и здесь же я его не дождалась, он так и не появился. Я еще очень долго все проматывала в голове как кинолентку: вот мы стоим, и он меня обнимает так, что мне тяжело дышать... вот я иду ему навстречу и он, увидев меня, улыбается... вот я пытаюсь сказать на английском фразу, и он заливается смехом... вот мы кушаем мороженое. По моим щекам потекли слезы. Здесь я оставляю сердце, теперь я знаю, что Патрик реален и я могу узнавать хоть что-то о нем, что это не просто моя фантазия. Я не знаю, как объяснить то, что было со мной, но это лучшее, что могло быть, ведь так счастлива я ни с кем не была. Я вытерла слезы, встала и, не оглянувшись, уверенным шагом пошла к выходу.

– Lily? – Я услышала сзади неуверенный голос. Этот голос я не перепутаю ни с каким другим. Я резко остановилась. Не может быть, у меня, наверное, опять какие-то видения, пора с этим заканчивать, иначе я попаду в психушку. Но я почувствовала, что ко мне сзади кто-то подошел.

– Lily? – Опять этот голос, только более уже уверенный, но такой нежный.

Неужели это Патрик?! Мне кажется, в ту минуту я забыла, как надо дышать, меня всю пробило током. Внутри только был мой голос: неужели это он, неужели это он??? Я медленно начала поворачиваться. Передо мной правда стоял Патрик. Он смотрел на меня также недоверчиво, как и я на него, как будто не мог поверить своим глазам. Так мы и стояли, смотря друг другу в глаза, каждый не знал, что говорить, как

себя вести, это все было за гранью реальности. Наверное, прошла вечность, пока он первым заговорил:

– I'm afraid to touch you ... you're like a dream. Do not disappear? – Он руками коснулся моего лица, и я прижалась к его ладоням...такие теплые. Как я об этом мечтала, как я надеялась, я не могла ничего ответить, дыхание так и не вернулось, слезы наполнили мои глаза, до меня начало доходить, что это не сон, что он рядом и что он меня помнит, значит все это было не только со мной...

– Never. – Это все, что я смогла произнести.

Он притянул меня к себе и наши губы слились в поцелуе: долгий, пьянящий. Мы долго не могли оторваться друг от друга, насытиться друг другом. В этом поцелуе была вся тоска друг по другу, все наши чувства. Как будто и не было этого тяжелого года. А потом мы еще очень долго обнимались, и каждый боялся отпустить другого, чтобы он не исчез.

Наконец мы немного начали приходить в себя, и я вспомнила, что завтра у меня самолет. Я что-то начала быстро объяснять Патрику, не могла собрать слова в кучу, получалось сумбурно и непонятно, кажется, мой мозг отключился, и я разучилась нормально разговаривать. Он очень внимательно меня слушал, только улыбался, его глаза следили за мной, от этого я еще больше переставала соображать.

– Нет, теперь я точно тебя не отпущу, мы летим вместе.

– В смысле? Как?! У тебя даже нет билета!

– Это не проблема. – Он кому-то позвонил. Я летала где-

то в облаках, крепко держа его руку и слышала только отрывки фраз. Наконец он положил трубку:

– Вот и все, мы летим завтра вместе.

– Да ты сумасшедший, ты серьезно? – Я не могла поверить, за 5 минут все поменялось на 180 градусов.

Пока он говорил по телефону, до меня начало доходить, что Патрик разговаривает на русском.

– Минутку...откуда ты знаешь русский???

– Я время зря не терял. – Он подмигнул.

– То есть, ты тоже надеялся и не забывал. – Я улыбнулась.

И тут я вдруг вспомнила о его фотографиях с девушкой, которые видела недавно.

– Послушай, Патрик. – Я не знала, как начать.

– Ну и начало...что еще, не пугай меня? Ты не хочешь, чтобы я летел с тобой? Все очень внезапно, резко? Ты не уверена? – Он смотрел на меня встревожено.

Такой реакции я не ожидала, как он заволновался.

– Ооооо, нет...нет, что ты...Я до сих пор не верю, что все это происходит в реальности...просто я недавно читала о твоей личной жизни и, как бы это сказать...

– Аааа, это... – Он заулыбался. – Лилу, я не смог ни с кем быть, сколько не пытался. – Он опять посмотрел на меня своим пронизывающим взглядом. – Кроме тебя мне никто не нужен, поняла?

– Поняла. – Тихо ответила я, чувствуя, что щеки заливают румянец.

– И так, где ты остановилась, поехали заберем твои вещи. – Он притянул меня к себе, поцеловал так, что я начала таять как мороженое, и повел к машине.

Как в кино

О том, что квартира Патрика была мне знакома, не стоит даже говорить, но, кажется, меня это уже не удивляло. Пока я была без сознания, проживала параллельно другую историю. Некоторые моменты не совпадали, но большинство событий действительно происходили. Получается, что и Патрик проживал то же самое, что и я.

– Патрик. – Мы зашли в квартиру, я сняла ветровку и хозяйски повесила рядом в стоявший шкаф. Он улыбнулся:

– Когда ты начинаешь так разговор, я начинаю напрягаться. Слушаю, Лилу.

– Что с тобой было в тот период, когда мы познакомились? Ты же сам давно понял, что это не совсем объяснимые вещи. Я была в коме после аварии все это время и каким-то образом оказалась здесь. Значит, с тобой тоже что-то произошло?

Он посмотрел очень внимательно, а потом тяжело вздохнул:

– Да, ты права. Пойдем, это долгая история... – Мы сели на диван, и он начал свой рассказ. – Я прилетел в Москву на переговоры со своим агентом. Меня приглашали на съемки одного фильма, нужно было обсудить некоторые детали. Возвращаясь после встречи в отель, мы попали в аварию. Я

был за рулем. Мы ехали по дороге, навстречу было мало машин, я отвлекся на несколько секунд, впереди был пешеходный переход, было темно и я никого не видел. Вдруг резко выскочил человек и начал переходить дорогу, я не успел сориентироваться, только помню, что резко повернул руль и вылетел на встречную полосу, потом удар, мы столкнулись лоб в лоб с машиной. Мой агент почти не пострадал, а я получил множество ударов и травм, была кома. Тогда-то мы с тобой и встретились. – Он грустно погладил меня по щеке.

– А что с водителем той машины?

– Я толком ничего не знаю. Меня почти сразу перевезли в Лос-Анджелес, и не афишировали ничего об этой аварии, чтобы пресса не начала шуметь. В аварии виновен пешеход, он пошел на красный, хотел быстренько перебежать... Водитель той машины был в тяжелом состоянии. Если бы он не выжил, я бы себя не простил. Знаю только, что столкнулись мы с красным Фордом.

– Что??? – Я смотрела на него перепуганными глазами, я почти кричала. – Патрик, этого не может быть...

– Да что, что не может быть? – Он взволновано смотрел на меня и, похоже, совсем не понял моей реакции.

– Вы ехали на черном Мерседесе? – Тихо спросила я.

– Да. – Также тихо и удивленно ответил Патрик. – Откуда ты это... – И вдруг он осекся.

– Кажется...это ты...мы...– слова застряли у меня в горле. Ну конечно, теперь все стало на свои места, теперь пазл

полностью сложился. Это он был в машине, я увидела только две фары, летящие прямо на меня, не успела никак среагировать, все происходило очень быстро и через секунду мощный удар – все. Пока нас доставляли в больницу, мы уже с ним познакомились... только немного необычным способом. И только тут я обратила внимание на Патрика: он сидел весь бледный и не шевелился. Я не на шутку перепугалась:

– Тебе плохо?

– Лилу, ты понимаешь, что ты могла погибнуть... из-за меня? – У него в голосе был такой страх.

– Эй, – я придвинулась к нему поближе, – ты не виноват в аварии, ты же сам знаешь это. Но теперь все стало на свои места. Я... – Он не дал мне закончить.

– Нет, ты не понимаешь...

– Это ты не понимаешь, мы же могли никогда с тобой не встретиться, ты здесь, я в Москве. Может благодаря аварии мы узнали друг друга. – Он посмотрел на меня немного удивлено, похоже, такие мысли ему и в голову не приходили.

– Знаешь, если это был единственный способ познакомиться с тобой, то я готов пройти его еще раз. – Его глаза горели огнем, кажется, я пропала.

– Я люблю тебя. – Я не отводила взгляд от него.

– Я люблю тебя. – Эхом повторил он. Больше мы не разговаривали. Он начал меня целовать: с начала нежно, потом более настойчиво. Я отдалась полностью в его власть. Губами он начал скользить по моей шее, спускаться все ниже.

Руки гладили бедра, спину. Я обхватила его руками и ногами: мы медленно перешли в спальню, не отрываясь друг от друга. До утра мы не сомкнули глаз.

Вопрос-Ответ

Когда уже летели в самолете, я вспомнила об одном вопросе, который не давал мне покоя:

– Патрик, я хотела спросить, ты мне ответишь правду?

– Конечно, спрашивай. – Он улыбнулся. Его уверенность и спокойствие меня подбодрили.

– Почему ты тогда не пришел? Ты говорил, что тебе так нужна эта встреча...я...

– А ты еще не поняла? – Он смотрел на меня с интересом, как будто ждал, что я сама догадаюсь. Но я отрицательно покачала головой. – Я вышел из комы...

Как я сразу не догадалась, это же очевидно. Ну как можно быть такой глупой. По моему лицу в тот момент можно было прочесть и смущение, и удивление. Патрик засмеялся, притянул меня к себе и поцеловал:

– Моя догадливая. – Он опять мне улыбнулся. – Мы подлетаем.

– Ты готов встретиться с родителями? – Я нервничала, маму я предупредила, она должна была всех подготовить, но как все пройдет, как они найдут общий язык с дочкой, я не знала. Тем более все так неожиданно произошло. – Ты не думаешь, что торопишься?

– Лилу, я не тороплюсь, я думаю, что чуть не опоздал. – Он посмотрел на меня. – Я думал, что потерял тебя, я не знал где тебя искать, ты не сказала своего адреса, автора с твоим именем я не нашел... Поэтому в этот раз я тебя уже никуда не отпущу.

– И не надо. – Я улыбнулась и положила голову на его плечо. Объявили посадку.

Наша встреча прошла просто отлично, все мои переживания были напрасными. С дочкой они очень быстро нашли общий язык. Вечером перед сном она мне на ушко прошептала:

– Мама, а Патрик с нами останется навсегда? – Я с начала растерялась, не ожидая такого вопроса от малышки, да еще и в первый их день знакомства. Да и Патрик решил лететь со мной так быстро, что я не поняла на сколько он приехал, почему была такая срочность в этом, ведь теперь мы наконец-то нашли друг друга. Еще завтра мне предстоял разговор с Димой. Несмотря на много вопросов, я знала, что теперь мы точно с Патриком не расстанемся. – Доча, я думаю, что да. – Она улыбнулась и, довольная моим ответом, быстро уснула.

Объяснения

Я назначила встречу Диме в кафе. Патрик, конечно, дома оставаться не согласился. Хорошо, хоть получилось уговорить его сесть за соседний столик.

– Привет. – Я услышала голос, Дима садился ко мне за столик.

– Привет. – Я здорово нервничала, потому что чувствовала, как сзади Патрик прямо дышит мне в затылок. В такой ситуации мне еще не приходилось бывать. – Дима, прости, я должна была давно поговорить с тобой: я не могу принять твоё предложение, я люблю другого. – На одном дыхании выпалила я.

Дима посмотрел на меня как на последнего предателя.

– И кто он?

– Извини. – Что я еще могла сказать.

Он посмотрел на меня, резко встал и вышел из кафе.

Через секунду я почувствовала на своей руке тепло, это Патрик положил свою руку, он кивнул в сторону выхода.

Мы вышли на улицу, и я вдохнула полные легкие воздуха, осадок от этого неприятного разговора начал потихоньку проходить.

– Я думал, что не выдержу, пойдем. – Патрик потянул меня за руку. Здесь он чувствовал себя более свободно, его никто не узнавал, в Москве он был простым человеком.

– Я тоже. – Я засмеялась. – Куда? – Не поняла, что он опять придумал.

Он торопился домой, видно было, что ему не терпелось мне что-то показать, но сколько я его не просила, он молчал как рыба.

Когда мы открыли дверь, я замерла: нас не было всего па-

ру часов, когда это все успели сделать. Вся квартира была в цветах, в моих любимых ирисах. Я никогда столько их не видела, это было целое поле. Кроме цветов, квартира была украшена воздушными шарами. Я стала и открыла рот, не зная, что сказать. Патрик был доволен произведенным эффектом, устраивать мне сюрпризы скоро станет традицией.

– Что здесь происходит? – Неуверенно спросила я, переводя взгляд с цветов на шарики, а потом на Патрика.

– Нам ничего не объяснили. – Родители тоже были в замешательстве.

– Патрик? Вроде бы Дня Рождения ни у кого нет... – Меня охватило волнение.

– Лилу, ты знаешь, что я очень тебя люблю. Я не встречал таких как ты, наше знакомство похоже на волшебство, по-другому я не могу это объяснить. – Он заулыбался. – Ты помнишь наш последний разговор тогда, мне действительно нужно было тебя увидеть, ведь уже тогда я понял, что не хочу тебя отпускать.

– Я...

– Но я не успел тогда сделать, что хотел. Видимо всему свое время... Ты выйдешь за меня замуж? – Он достал коробочку и вынул из нее кольцо невероятной красоты. Патрик смотрел мне прямо в глаза, видно было как его руки дрожат от напряжения, а я не могла оторвать от него и от кольца взгляда. Наверное, я так бы долго стояла в шоке, забыв, что от меня ждут ответ.

– Лилу?! – По голосу было слышно, что он ужасно нервничает.

– Ты серьезно? – Глупее я спросить не могла.

– Лилу?! – Этот вопрос похоже его разозлил.

– Ну конечно!!! Yes!!! Off course! – Меня охватило безграничное счастье. Уже через секунду он кружил меня в своих объятиях.

Послесловие

Иногда жизнь нам преподносит такие сюрпризы, о которых даже и не мечтаешь. Я все-таки стала писателем: издательство по моему дневнику выпустил роман. Он стал бестселлером в 15 странах и сейчас по нему хотят снять фильм. Мой муж, Патрик, будет играть главную роль. И да...мы все переехали в ЛА...Всегда верьте в чудеса!